

«Закономерное возвращение» Китая в центр мировой политики – взгляд Пекина на стратегическое соперничество, движущие силы и альтернативные модели мирового порядка

Май-Бритт Штумбаум,^{1,2} Шэрон Де Се²

¹ *Европейский центр исследований в области безопасности им. Джорджа Маршалла*, <http://www.marshallcenter.org>

² *Институт SPEAR*, <https://spear-institute.com/>

Аннотация: Коммунистическая партия Китая (КПК) рассматривает усиление роли и влияния Китайской Народной Республики, как возвращение к естественному положению дел. Опираясь на древние концепции, наподобие Тянься, и движимая исторически сложившимся стремлением к контролю и доминированию, КПК предлагает «сообщество общего будущего для человечества» в качестве альтернативы западному порядку, основанному на правилах – иерархический мировой порядок, ориентированный на Китай, с Пекином в центре, взаимодействующий с подчинёнными государствами для «общей выгоды». В этой статье показано восприятие Пекином стратегического соперничества, его основных интересов и движущих сил, а также методы продвижения им своего альтернативного мирового порядка.

Ключевые слова: Тянься, Новый мировой порядок, Компартия Китая, КПК, стратегическое соперничество, Глобальный Юг, Си Цзиньпин

Вступление

Западные державы могут смотреть на подъем Китая с тревогой или с изумлением, но Китай воспринимает рост своей значимости на мировой арене как возвращение к естественному положению дел. По мнению Коммунистической партии Китая (КПК), которая управляет Китайской Народной Республикой (КНР) как однопартийным государством с авторитарными чер-

тами, соперничество США и Китая со времен холодной войны в основном касалось порядка в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а в последнее время – мирового порядка. Председатель КНР Си Цзиньпин видит в наследии администрации Трампа, вмешательстве США в Афганистане, предполагаемом уходе Соединенных Штатов из Индо-Тихоокеанского региона, наряду с предположениями об изоляционизме США на международной арене, предпосылки к тому, чтобы XXI век стал «периодом исторических возможностей»¹ для подъёма Китая. С достижением КНР статуса сильной экономической и военной державы конкуренция США и Китая вышла за пределы Азиатско-Тихоокеанского региона, ужесточая борьбу за новый мировой порядок.

Китай намерен не просто заменить США в роли гегемона. КПК хочет изменить китайскую нацию и весь мир при помощи идеологических, политических, экономических и военных средств, объединённых в единую, централизованно управляемую большую стратегию. Последние геополитические события и быстрое возвышение Китая как мировой державы часто усложняют для Запада понимание поведения Китая и вписывание его в простой геополитический нарратив. Тем не менее многие страны Запада по-прежнему смотрят на внешнюю политику Китая и формируют свои стратегии в отношении Китая в рамках традиционной теории международных отношений.

Несоответствие между моделью роста Китая, его действиями и ожиданиями других мировых держав неизбежно вызвали международные споры о роли Пекина в нынешнем мировом порядке, где Китай регулярно встречает сопротивление его взгляду на международные отношения и статус-кво. Эти споры сопровождались страхом и сомнениями относительно намерений и амбиций Пекина, и Китаю часто приходилось пояснять свою позицию, хоть и не всегда успешно.

Последствия китайских представлений о мировом порядке остаются неясными. Некоторые страны называют взгляд Си Цзиньпина на мир «неприемлемым»,² а такие инициативы Пекина, как «Один пояс, один путь», «Глобальная инициатива безопасности» и «Мирное предложение из 12 пунктов»,³ представленное в годовщину вторжения России в Украину, вызывают серьёзные подозрения у США и их главных союзников. Но согласно китай-

¹ 习近平在省部级主要领导干部学习贯彻党的十九届五中全会精神专题研讨班开班式上发表重要讲话, 新华网, 2021-01-11, http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-01/11/c_1126970918.htm.

² Комментарий госсекретаря США Энтони Блинкена о политике администрации в отношении КНР: Antony J. Blinken, "The Administration's Approach to the People's Republic of China," Speech, U.S. Department of State, Washington, D.C., May 26, 2022, www.state.gov/the-administrations-approach-to-the-peoples-republic-of-china/.

³ Associated Press, "What Is China's Peace Proposal for Ukraine War?" *The Diplomat*, February 24, 2023, по состоянию на 27 февраля 2024, <https://thediplomat.com/2023/02/what-is-chinas-peace-proposal-for-ukraine-war/>.

ским источникам, страны так называемого «Глобального Юга» более восприимчивы к ним. Китайский институт международных исследований и Китайский центр исследований инициатив глобальной безопасности опубликовали отчёт, в котором утверждается, что более 100 стран, а также различные международные и региональные организации поддержали и дали высокую оценку китайской инициативе глобальной безопасности (GSI).⁴ По данным китайского правительства, более 80 стран также поддержали его Глобальную цивилизационную инициативу.⁵

Несмотря на превращение в мирового лидера, Китай утверждает, что он не является империалистической державой и не имеет гегемонистских устремлений. Си Цзиньпин защищает китайское видение мира как «сообщества единой судьбы человечества» – эту фразу можно более точно перевести с китайского, как «общая судьба человечества». Этот слоган, введённый в обиход бывшим генеральным секретарем КПК Ху Цзиньтао, часто цитирует нынешний генсек Си Цзиньпин – её даже включили в преамбулу Конституции Китайской Народной Республики при внесении изменений в 2018 году.⁶

Возникает вопрос: как согласуется растущее международное влияние Китая и его глобальная конкуренция с Соединёнными Штатами с его утверждением об отсутствии гегемонистских намерений? Одно из возможных объяснений состоит в китайской концепции мирового порядка, которая объединяет государственное управление, межгосударственные отношения и управление миром в рамках одного руководящего принципа – Тянься, 天下, «всё под небом».⁷ Говоря упрощённо, Тянься представляет Китай «добрым гегемоном», окружённым подчинёнными ему государствами. В этой парадигме границы прозрачны, и мир рассматривается как единая сфера с Китаем в центре. «В старые времена в Китае не было понятия чётко опреде-

⁴ Xinhua, “China Releases Report on Implementation of Global Security Initiative,” The State Council, The People’s Republic of China, July 19, 2024, по состоянию на 29 июля 2024, https://english.www.gov.cn/news/202407/19/content_WS66999e74c6d0868f4e8e93eb.html.

⁵ Embassy of the People’s Republic of China in the Independent State of Samoa, “Initiatives Proposed by China, Fruitful Outcomes Shared by World,” May 22, 2023, по состоянию на 29 июля 2024, http://ws.china-embassy.gov.cn/eng/xwtd/202305/t20230522_11081047.htm.

⁶ “Constitution of the People’s Republic of China, preamble,” updated November 20, 2019, https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/201911/20/content_WS5ed8856ec6d0b3f0e9499913.html.

⁷ Буквально – «всё под небесами». Тянься (天下) означает систему управления, опирающуюся на культуру и систему ценностей, выходящие за рамки расовых и географических границ. Ban Wang, ed., *Chinese Visions of World Order: Tianxia, Culture, and World Politics* (Duke University Press, 2017), <https://doi.org/10.1215/9780822372448>.

лённых границ. Для обозначения региона использовали маркерный камень, а не границы».⁸ В современных дискуссиях о Тянься в «возрождении» КНР как великой державы видится возможность перестроить западоцентричную международную систему при помощи системы, воспринимаемой как структуру, предпочтительную Организации Объединенных Наций, которую часто изображают как политический рынок, продвигающий узкие национальные интересы.⁹

В этой статье мы попытаемся показать, как Пекин видит мир и как рабочие процессы и концепции, такие, как Тянься, формируют видение мирового порядка, альтернативного существующей системе, основанной на либеральных демократических принципах.

Взгляд Пекина

Конечной целью государственной машины Китая, согласно Тянься, является перестройка отношений в мире в иерархический мировой порядок, ориентированный на Китай, с Пекином в центре, взаимодействующим с подчинёнными ему государствами. Для иллюстрации этой концепции можно вспомнить речь Си Цзиньпина 2017 года в Женевском представительстве ООН, где он назвал миропорядок во главе с Китаем «сообществом»,¹⁰ сославшись на латинский девиз *Unus pro omnibus, omnes pro uno* — «Один за всех, все за одного».

Хотя Си Цзиньпин прямо не упомянул китайское мировоззрение Тянься в своей речи, интересно отметить, что это выражение часто используют в монотеизме. В религии акцент делается на существовании единого бога, а согласно Тянься, взаимодействие Китая с внешним миром основано на монистическом утверждении КПК как единого и неделимого ядра национального государства. Эта монистическая концепция восходит к имперским временам, когда император — примерно, как КПК сегодня — обладал единоличным правом на истину. Си Цзиньпин открыто стремится позиционировать себя как современного хранителя китайских традиций. Если Тянься представляет собой китайское понимание мира, то Си Цзиньпина можно сравнить с «Сыном Неба», контролирующим светскую власть, или Тянь Чао.¹¹

⁸ Shiu Sin Por, "Tianxia: China's Concept of International Order," *Global Asia* 15, no. 2 (June 2020): 44-50, https://www.globalasia.org/v15no2/cover/tianxia-chinas-concept-of-international-order_shiu-sin-por.

⁹ Suisheng Zhao, *The Dragon Roars Back: Transformational Leaders and Dynamics of Chinese Foreign Policy* (Stanford, CA: Stanford University Press, 2023), 120-121.

¹⁰ Как отмечает Стив Цан, «Сообщество общего будущего человечества» — пропагандистский лозунг КПК, а дословный перевод — «общая судьба человечества» — указывает на то, что, по их мнению, неизбежно и не подлежит обсуждению. См. CSIS China Power Project Podcast, "The Political Thought of Xi Jinping: A Conversation with Dr. Steve Tsang," *China Power*, March 28, 2024, по состоянию на 29 июля <https://chinapower.csis.org/podcasts/the-political-thought-of-xi-jinping/>.

¹¹ Буквально — «Поднебесная империя». Концепция «Тянь чао» (天朝) была очень важна для формирования китайского национализма и поддержки императора,

Такая ортодоксальность в партии усилилась после XX съезда КПК, где Си Цзиньпин отметил важность сохранения «великого основополагающего духа партии и духа Яньаня». Сознательный выбор Си отдать дань уважения Храму революции в Яньане, где Мао Цзэдун утверждал идеологическое превосходство, свидетельствует о централизованном и персонализированном подходе к власти. Эта метафора также напоминает об эпохе, когда КПК увязла в тяжёлой гражданской войне, возможно, отражая восприятие Пекином текущей геополитической ситуации как враждебной. Это восприятие было подчеркнуто в речи Си на XX Всекитайском собрании народных представителей в 2022 году, где он назвал либеральный мировой порядок под руководством США главным препятствием для «небесного мандата» Пекина.

Память об исторических конфликтах играет важную роль в государственном строительстве Китая, а также в самоутверждении, контроле и стратегическом позиционировании КПК в мире.¹² Согласно представлениям Пекина, три важные потери, начиная с XIX века, продолжают влиять на его государственное строительство. Первой была территориальная потеря в результате китайско-японской войны, когда Япония получила контроль над Тайванем и другими китайскими территориями. Второй была утрата международного положения и достоинства в результате Опиумных войн, которые, по словам Си Цзиньпина, превратили Китай в «полукOLONиальное, полуфеодальное общество» посредством «неравноправных договоров». Эти договора ограничили доступ Китая к новым технологиям, приведя к технологическому разрыву с Западом, что Пекин считает решающим для своего последующего упадка. Третья потеря относится к утрате политической власти из-за иностранного вмешательства, приведшего к гражданской войне 1945-1949 годов. Этот конфликт наконец завершил «век унижения», с созданием Китайской Народной Республики под руководством Мао Цзэдуна.

Эти исторические потери глубоко влияют на мировоззрение Китая, побуждая КПК стремиться к большей самостоятельности, самодостаточности и более напористой внешней политике. На протяжении более чем 200 лет эти потери заставляли Пекин неустанно преследовать три основных приоритета: внутреннее процветание и контроль, международная стабильность, и технологическое лидерство.

которого называли «Сыном Неба». Из Arthur Cotterell, *The Imperial Capitals of China: An Inside View of the Celestial Empire* (Random House, 2011). См. также Didi Kirsten Tatlow, "China's Cosmological Communism: A Challenge to Liberal Democracies," *China Monitor*, Mercator Institute for China Studies, July 18, 2018, по состоянию на 11 марта 2024, <https://merics.org/en/report/chinas-cosmological-communism-challenge-liberal-democracies>.

¹² Vincent K.L. Chang, "China's New Historical Statecraft: Reviving the Second World War for National Rejuvenation," *International Affairs* 98, no. 3 (May 2022): 1053-1069, <https://doi.org/10.1093/ia/iia021>.

Если увязать мышление Китая, основанное на потерях, с его современным видением мирового порядка, становится очевидным, что стремление Китая к автаркии при Тянься – это не просто стратегия легитимизации внутреннего лидерства КПК, но и попытка сформировать новую модель управления миром, соответствующую китайским ценностям и интересам. Китаю, как монистической политической системе, сложно взаимодействовать с плюралистическими политическими системами в мировом порядке во главе со США. Поэтому Китай стремится установить иерархический мировой порядок во главе с собой ради самосохранения.¹³

Стратегическое соперничество

Важно подчеркнуть, что с точки зрения КПК продолжающееся стратегическое соперничество с Соединенными Штатами воспринимается не просто как столкновение интересов; скорее, это средство обеспечения и поддержания суверенитета и территориальной целостности Китая – и, как следствие, контроля над всем, что касается Китая – при одновременном восстановлении его престижа и достоинства в мире. Поэтому Китай позиционирует себя как основополагающий элемент нового мирового порядка с очевидными китайскими чертами. В этом контексте Пекин воспринимает себя не как растущую державу, готовую бросить вызов статус-кво, а скорее как «мощную силу мира».¹⁴ Вступая в конкуренцию со США, Китай стремится развивать партнёрские отношения и союзы для создания своей воображаемой «небесной империи», не выглядя при этом как «почетный член Запада».¹⁵

Выходя на мировую арену, Пекин воспользовался Олимпийскими играми, чтобы 4 февраля 2022 года представить свою концепцию «многополярного мирового порядка». Официально объявив о своём «партнёрстве без границ» с Россией, Китай начал формировать международный порядок в соответствии с интересами КПК. Это видение должны разделять его стратегические региональные союзники, такие как Россия, которая считается ценным партнёром для противодействия влиянию США в регионе. С тех пор обе страны поддерживают друг друга в конфронтации с Западом из-за Украины и Тайваня. Они обязались усилить сотрудничество, оттесняя региональных игроков, связанных со США, и проводя «регионализацию» экономики и безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. Но несмотря на то, что в этом

¹³ Tatlow, “China’s Cosmological Communism: A Challenge to Liberal Democracies.”

¹⁴ Qin Gang, Chinese Ambassador to the United States, “How China Sees the World,” *The National Interest*, December 26, 2022, по состоянию на 19 февраля 2024, <https://nationalinterest.org/feature/how-china-sees-world-206058>.

¹⁵ Слова бывшего премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю, приведенные в Graham Allison and Robert Blackwill, “Interview: Lee Kuan Yew on the Future of U.S.-China Relations,” Book excerpt, *The Atlantic*, March 5, 2013, по состоянию на 27 февраля 2023, <https://www.theatlantic.com/china/archive/2013/03/interview-lee-kuan-yew-on-the-future-of-us-china-relations/273657/>.

году две страны укрепили свой альянс, коммерческие отношения между Пекином и Москвой остаются довольно сложными. Вероятность санкций США и ЕС в отношении китайских предприятий, которые могут позволить России получить военные технологии,¹⁶ реально ограничивает китайско-российское партнёрство, показывая, что отношения между Москвой и Пекином остаются крайне напряжёнными и зависят от экономического благополучия Пекина.

К процветанию в стране через экономическую стабильность в регионе...

Китай использует экономические и дипломатические связи в качестве основных инструментов в продолжающемся стратегическом соперничестве с Соединёнными Штатами в Индо-Тихоокеанском регионе. Эта область стратегически важна для Пекина как резервная сеть для противодействия возможным попыткам США отрезать Китай от мировых цепочек поставок. Видение Си Цзиньпином «Азиатско-Тихоокеанского сообщества с общим будущим» описывает альтернативную модель «ступицы и спицы», в которой Китай позиционируется как центр, соединяющий отдельные страны в сети цепочек поставок.

По мнению Пекина, эта модель служит как внутреннему процветанию Китая, так и его внешнеполитическим целям в Индо-Тихоокеанском регионе. Внутри страны Си Цзиньпин представил концепцию «двойной циркуляции»¹⁷ для обеспечения развития Китая и достижения «общего благополучия». Включение концепции двойной циркуляции в конституцию КПК показывает, что борьба с враждебными усилиями США, в частности, направленными на ограничение доступа Китая к высоким технологиям и продуктам, является не только смыслом существования для КПК, но и государственной необходимостью для Китая.

В условиях торговой напряжённости между США и Китаем это видение продвигает и защищает модель «двойной циркуляции» для национального процветания Китая и способствует прочному экономическому партнёрству Пекина со странами Индо-Тихоокеанского региона. Китай остаётся крупнейшим торговым партнёром АСЕАН с 2009 года, а АСЕАН с 2020 года три года подряд является крупнейшим торговым партнёром Китая.¹⁸

¹⁶ Lisa O'Carroll, "EU Proposes Sanctions on Chinese Firms Aiding Russian War Effort," *The Guardian*, February 14, 2024, <https://www.theguardian.com/world/2024/feb/14/eu-proposes-sanctions-on-chinese-firms-aiding-russian-war-effort>.

¹⁷ Alicia García Herrero, "What Is Behind China's Dual Circulation Strategy," *China Leadership Monitor*, no. 69 (Fall 2021), <https://www.prcleader.org/post/what-is-behind-china-s-dual-circulation-strategy>.

¹⁸ См. "Chairman's Statement of the 26th ASEAN-China Summit," Jakarta, Indonesia, September 6, 2023, <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/FINAL-Chairmans-Statement-of-the-26th-ASEAN-China-Summit.pdf>.

... и содействие международному развитию при обеспечении внутренней экономической независимости и расширении влияния

Приняв модель роста, ориентированную на внутренний рынок, одновременно способствуя связи между внутренними и зарубежными региональными рынками, Си Цзиньпин стремится снизить зависимость Китая от рынков и технологий США. Эта стратегия направлена на создание более устойчивой, процветающей и стабильной экономики, которую не «задушат зарубежные страны».¹⁹ Процветающая отечественная экономика, в свою очередь, легитимизирует Китай как ведущего члена «большой семьи развивающихся стран», помогая формировать новый международный порядок, соответствующий интересам КПК, и обеспечивая выживание КПК. Примером использования Китаем «Глобального Юга» в качестве арены стратегического соперничества стало недавнее расширение БРИКС, в который теперь входят Иран, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Египет и Эфиопия. Три из этих шести стран являются крупными производителями нефти, что свидетельствует о том, что БРИКС стал ещё одной платформой для продвижения Пекином нарратива, ориентированного на КПК. На недавнем саммите в Йоханнесбурге группа призвала реформировать Бреттон-Вудские институты, «включая большую роль развивающихся рынков и развивающихся стран». Хотя БРИКС по-прежнему сталкивается с внутренними разногласиями, организация явно помогает Китаю продвигать своё видение мирового порядка с целью перестройки якобы «прозападных» институтов, таких, как Всемирный банк и Международный валютный фонд, для большего соответствия китайским интересам.

Стремление Китая к «полной национальной безопасности» при новом мировом порядке

Чтобы достичь своей двойной цели – сохранения режима и международного развития – КПК должна защитить и контролировать стратегические активы, одновременно способствуя созданию стабильной международной обстановки. Для достижения этих целей Китай использует «подход всего общества»,²⁰ включая все ветви власти, армию, частные компании, организации и диаспору. Со временем концепция безопасности в идеологии КПК вышла за рамки политических, территориальных и военных взглядов Мао и охватила более широкие сферы, такие, как продовольствие, пространство,

¹⁹ Frank Tang, “Xi Jinping Says China Must Quicken Pace of Tech Self-reliance to Prevent Being ‘Strangled by Foreign Countries’,” *South China Morning Post*, February 2, 2023, по состоянию на 19 февраля 2024, <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3208882/xi-jinping-says-china-must-quicken-pace-tech-self-reliance-prevent-being-strangled-foreign-countries>.

²⁰ Всесторонний анализ см. в Katja Drinhausen and Helena Legarda, “‘Comprehensive National Security’ Unleashed: How Xi’s Approach Shapes China’s Policies at Home and Abroad,” *China Monitor*, MERICS, September 15, 2022, по состоянию на 19 февраля 2024, <https://merics.org/en/report/comprehensive-national-security-unleashed-how-xis-approach-shapes-chinas-policies-home-and->

общество и окружающая среда – всё это охвачено «парадигмой безопасностии». Си Цзиньпин называет этот всеобъемлющий подход «полной национальной безопасностью» – это понятие уходит своими корнями в основание КНР в 1949 году. Учитывая безграничный характер Тянься, эта концепция увязывает партийную, национальную и международную безопасность. Такая стратегия действий потребовала от Пекина наладить связи между гражданским и военным секторами, сломать традиционную разобщенность, обмениваться опытом, централизованно финансировать технологии двойного назначения и вести научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы для использования науки и инноваций в стратегических целях, включая укрепление военного потенциала и содействие экономическому развитию.

У истоков: Стратегическое соперничество в Индо-Тихоокеанском регионе и южной части Тихого океана

В погоне за этими целями Индо-Тихоокеанский регион, включая острова Тихого океана, становится критической инвестиционной зоной как для Вашингтона, так и для Пекина. США исторически были доминирующей силой в Индо-Тихоокеанском регионе, сохраняя там значительное военное присутствие. В послевоенный период они заложили основу региональной структуры безопасности посредством прочных договорных альянсов, продвигая демократическую, либеральную модель роста в таких странах, как Австралия, Япония, Республика Корея, Филиппины и Таиланд.

Поскольку американская модель для Индо-Тихоокеанского региона не соответствует взглядам Пекина на мировой порядок, не удивительно, что Китай стратегически использует дипломатическое влияние – в первую очередь через соглашения о безопасности и целевые инвестиции – для получения доступа к важным стратегическим активам, в частности, к инфраструктуре двойного назначения.

На островах Тихого океана политические и дипломатические манёвры Китая против США выходят за рамки интересов островов, продвигая повестку дня Пекина, обеспечивая доступ к геостратегическим горячим точкам и потенциально усиливая роль Китая как субъекта безопасности. Идеологически Китай также культивирует региональных союзников, которые могут поддержать его претензии на Тайвань в обмен на партнёрство в области экономики и безопасности.²¹ Однако стремление Пекина к регионализации безопасности под руководством Китая, основанное на нарративе Азиатско-

²¹ См., например, договор Пекина о безопасности с Соломоновыми Островами 2022 года. Позднее, после победы ДПП на президентских выборах на Тайване, Пекин возобновил связи с Науру. Paul Millar, "China's Pacific Charm Offensive Pays off as Nauru Drops Taipei for Beijing," *France 24*, January 16, 2024, www.france24.com/en/asia-pacific/20240116-china-s-pacific-charm-offensive-pays-off-as-nauru-drops-taipei-for-beijing.

Тихоокеанского региона как «ничьего заднего двора»,²² похоже, столкнулось с трудностями. В мае прошлого года острова Тихого океана отклонили предложение Китая о всеобъемлющем договоре о торговле и безопасности.

Хотя отношения между США и Китаем в последние годы развивались по нисходящей, подпитываемые ощущением пессимизма из-за торговой войны, растущей технологической конкуренции, кризиса в Тайваньском проливе и противоположных подходов к российско-украинскому конфликту, встреча президентов Джо Байдена и Си Цзиньпина в ноябре прошлого года стала вершиной годичного процесса, немного успокоив напряжённость. Этому помог ряд факторов, поспособствовавших «перезагрузке» соперничества. Для Китая такими факторами были сокращение финансовых обязательств в Тихоокеанском регионе, связанных с восстановлением после COVID, в сочетании с возросшим авторитетом США благодаря военной поддержке Тайваня и союзников. Их репутацию укрепило развитие Quad, AUKUS и улучшение двусторонних отношений со странами по периферии Китая. Всё это стало неудачей стратегии Пекина, вероятно, побудив его продолжать дипломатические и финансовые усилия по продвижению инициатив, которые дают больше влияния при меньших затратах, концентрируясь на геостратегических горячих точках, что соответствует внутренним целям Китая.

Заглянуть в бездну: экономическая открытость Китая

Пока некоторые страны Индо-Тихоокеанского региона по-прежнему видят в растущем авторитарном Китае проблему безопасности, сильное экономическое влияние Пекина в ряде стран сохраняется. Это особенно заметно после отказа бывшего президента США Дональда Трампа от Транстихоокеанского партнёрства (ТТП) и пассивности президента Байдена в создании механизма доступа экономик Азиатско-Тихоокеанского региона к рынку США. В этом вакууме Китай позиционировал себя как лидер Азиатско-Тихоокеанского экономического блока, поддержанного Региональным всеобъемлющим экономическим партнёрством (РВЭП). Между тем, администрация Байдена не проявила особого интереса к присоединению к переименованному Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнёрстве (СРТПП) или предоставлению доступа к рынку в рамках Индо-Тихоокеанской структуры экономического благополучия (IPEF).²³

²² “President Xi Jinping Delivered a Written Speech at the APEC CEO Summit, Under-scoring China’s Commitment to Building an Asia-Pacific Community with a Shared Future,” Ministry of Foreign Affairs, The People’s Republic of China, November 17, 2022, https://www.mfa.gov.cn/eng/zy/jj/2022/cxesgjtytjhtg/202211/t20221117_10977274.html; “Xi Urges Efforts to Carry Forward Great Founding Spirit of CPC and Yan’an Spirit,” *Xinhua*, October 29, 2022, по состоянию на 27 февраля 2023, http://english.www.gov.cn/news/topnews/202210/29/content_WS635c022ac6d0a757729e1e5a.html.

²³ Неподдержка торгового направления IPEF в Азиатско-Тихоокеанском регионе может означать, что Вашингтону придётся удвоить усилия для развития торговли

Важную роль в стратегическом соперничестве Китая с Соединенными Штатами играет его экономическое «открытие», о чём говорил бывший вице-премьер Лю Хэ на Всемирном экономическом форуме в Давосе. Он заявил, что «открытие миру – это необходимость, а не целесообразность»,²⁴ подчеркнув готовность Китая противостоять односторонности и протекционизму, содействуя международному сотрудничеству. В этой связи Пекин провёл консультации с Австралией, ключевым игроком в Индо-Тихоокеанском регионе и близким союзником США, что позволило возобновить поставки угля из Австралии в Китай после почти двухлетнего перерыва. Этот шаг отражает важность Канберры в стремлении Китая к стратегическому лидерству в Индо-Тихоокеанском регионе, поскольку хорошие отношения с Австралией видятся важным фактором продвижения заявки Китая на вступление в СРТРР и укрепления экономических связей в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Китай признаёт, что улучшение его связей с Канберрой даёт возможность для укрепления китайско-австралийских экономических и торговых отношений.

Как благополучие страны укрепляет легитимность КПК, так и прочные международные экономические связи важны для обеспечения предлагаемого Китаем мирового порядка. В Индо-Тихоокеанском регионе цели КПК тесно связаны с более широкими амбициями Пекина по позиционированию Китая как мировой военной, экономической и законодательной державы.

Использование Рабочего отдела Единого фронта, и не только

Важную роль в стратегии КПК будет играть Рабочий отдел Единого фронта (UNFWD), поскольку Пекин стремится развивать связи с политическими, деловыми и общественными лидерами во всём Индо-Тихоокеанском регионе. Это необходимо для смягчения потенциальных идеологических и стратегических неудач из-за возобновления американского присутствия в регионе. При Си Цзиньпине UNFWD всё больше сливается с политическим руководством КПК, о чём свидетельствует назначение Ши Тайфэна руководителем UNFWD и одновременно членом Политбюро во время политических перестановок в октябре прошлого года. Это указывает на то, что действия Китая в мире через UNFWD будут тесно связаны с внутренними приоритетами, будучи ключевыми факторами экономического роста и легитимности партии.

Поскольку Китай активизирует усилия по созданию антизападного блока в Индо-Тихоокеанском регионе, ожидается, что деятельность Единого фронта тоже активизируется. Эти усилия предполагают влияние на науку и

между его подписантами и членами АТЭС в целом. Chris Dixon and Bob Savic, "After APEC: Whither US Leadership on Trade?" *The Diplomat*, December 15, 2023, <https://thediplomat.com/2023/12/after-apec-whither-us-leadership-on-trade/>.

²⁴ "Davos 2023: Special Address by Liu He, Vice-Premier of the People's Republic of China," *World Economic Forum*, January 17, 2023, по состоянию на 27 февраля 2023, <https://www.weforum.org/agenda/2023/01/davos-2023-special-address-by-liu-he-vice-premier-of-the-peoples-republic-of-china/>.

политику в США, политическую активность в Австралии и Новой Зеландии и гибридную военно-политическую тактику на Тайване. Примечательно, что эта тенденция совпадает с ростом влияния членов Центральной военной комиссии (ЦВК) в руководстве КПК, что сигнализирует о намерении Пекина объединить национальное развитие, оборону и внешнюю политику в стратегическом соперничестве, особенно после XX съезда партии в октябре 2022 года.

Подход Китая к Индо-Тихоокеанскому региону, вероятно, будет включать избирательное взаимодействие там, где это прямо соответствует внутренним целям Пекина. Приоритетом будет укрепление связей со странами Тихоокеанского региона, критичными для обеспечения поставок необходимого сырья, такого, как редкоземельные элементы. В то же время Китай будет оказывать дипломатическое давление на страны Индо-Тихоокеанского региона, чтобы продвигать свою политику «одного Китая», используя торговлю и стратегические соглашения как инструменты переговоров. Недавним примером этого стало возобновление дипломатических отношений между Китаем и Науру, ставшее важной победой Пекина, поскольку его влияние в Тихоокеанском регионе возросло благодаря крупным инвестициям в экономику и инфраструктуру. В этих условиях потребуются согласованные усилия и взаимодействие Тайваня и его западных союзников, чтобы противостоять росту влияния Пекина.

В заключение – о перспективах

На Мюнхенской конференции по безопасности 2024 года было отмечено, что в динамичной картине стратегического соперничества США и Китая 2024 год был поворотным, а Индо-Тихоокеанский регион стал точкой эскалации напряжённости. Настойчивое стремление Китая к китаецентричному региональному порядку встречает решительное сопротивление США, их союзников и соседей Китая, создавая динамику игры с нулевой суммой. Концепция многостороннего объединения – присоединения к различным форумам без необходимости выбора стороны – когда-то предпочтительная для многих стран Индо-Тихоокеанского региона, теперь сталкивается с растущими проблемами из-за усиливающегося соперничества между Китаем и Соединёнными Штатами, чьи идеи развития часто противоречат друг другу. В ответ на эти геополитические изменения несколько региональных игроков всё больше сближаются со США в вопросах безопасности, стремясь при этом уменьшить свою экономическую зависимость от Китая. Однако успех этих усилий различен. В то же время актуальность инклюзивного сотрудничества в рамках АСЕАН ослабевает, поскольку страны-единомышленники в регионе всё чаще могут создавать новые узкие структуры, призванные уравновесить влияние Китая, одновременно минимизируя зависимость от Запада. Это ещё больше усиливает нынешнее стратегическое соперничество Пекина и Вашингтона в Индо-Тихоокеанском регионе.

В краткосрочной перспективе Вашингтону, его союзникам и единомышленникам придётся продемонстрировать свою способность трансформировать стратегические возможности в устойчивые региональные обязательства, особенно в сфере экономики, на фоне внутренних проблем и задач торговли. Потенциально этого можно достичь, реализуя комплексную стратегию, которая предоставит таким правительственным ведомствам, как Корпорация финансирования международного развития США, ведущую роль в выработке нарратива сотрудничества. Этот нарратив должен показать многогранный подход Вашингтона к региону, выходящий за рамки проблем безопасности и включающий более практичную политику, ориентированную на развитие. Другие влиятельные игроки и союзники, такие, как Япония и Европейский Союз, тоже должны быть включены в эту стратегию, чтобы гарантировать более широкий спектр возможностей странам Индо-Тихоокеанского региона, которым не придётся полагаться исключительно на Пекин или Вашингтон. Это особенно важно в сферах, где страны могут чувствовать себя некомфортно, выбирая сторону, например, в области зелёной энергетики или развития инфраструктуры.

Таким образом, опора на союзников в этой ситуации имеет решающее значение для деэскалации конкуренции между Соединёнными Штатами и Китаем. Поддержка США более широких целей, таких, как поддержание международного порядка, основанного на правилах, может помочь переориентировать страны Южной Азии на присоединение к общим нарративам и целям, включая противодействие прямым силовым акциям Китая в Южно-Китайском море. Наконец, такие мировые организации, как Организация Объединённых Наций или Международный валютный фонд, тоже могут внести свой вклад, продвигая позитивный нарратив уникального развития Юго-Восточной Азии, переосмысливая историю региона как историю прав и возможностей, а не как поле битвы сверхдержав.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно авторам и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Об авторах

Д-р Май-Бритт Штумбаум – профессор в области безопасности и стратегического соперничества Европейского центра исследований безопасности им. Дж. Маршалла в Гармиш-Партенкирхене, Германия, и директор Института SPEAR. *Электронная почта*: maybritt.stumbaum@marshallcenter.org; stumbaum@spear-institute.com

Шэрон Де Се – научный сотрудник Института SPEAR, работает на стыке кибербезопасности, геополитики и региональной динамики. *Электронная почта*: decet@spear-institute.com

Библиография

- “Chairman’s Statement of the 26th ASEAN-China Summit,” Jakarta, Indonesia, September 6, 2023, <https://asean.org/wp-content/uploads/2023/09/FINAL-Chairmans-Statement-of-the-26th-ASEAN-China-Summit.pdf>.
- “China Releases Report on Implementation of Global Security Initiative,” *Xinhua*, July 19, 2024, https://english.www.gov.cn/news/202407/19/content_WS66999e74c6d0868f4e8e93eb.html.
- “Constitution of the People’s Republic of China, preamble,” updated November 20, 2019, https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/201911/20/content_WS5ed8856ec6d0b3f0e9499913.html.
- “Davos 2023: Special Address by Liu He, Vice-Premier of the People’s Republic of China,” World Economic Forum, January 17, 2023, <https://www.weforum.org/agenda/2023/01/davos-2023-special-address-by-liu-he-vice-premier-of-the-peoples-republic-of-china/>.
- “President Xi Jinping Delivered a Written Speech at the APEC CEO Summit, Underscoring China’s Commitment to Building an Asia-Pacific Community with a Shared Future,” Ministry of Foreign Affairs, The People’s Republic of China, November 17, 2022, https://www.mfa.gov.cn/eng/zy/jj/2022/cxesgjtjtjhtg/202211/t20221117_10977274.html.
- “Speech by Xi Jinping at the Opening Ceremony of the Seminar on ‘Learning and Implementing the Spirit of the Fifth Plenary Session of the 19th Central Committee of the Party’,” *Xinhua*, January 11, 2021, http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-01/11/c_1126970918.htm. - in Chinese
- “The Political Thought of Xi Jinping: A Conversation with Dr. Steve Tsang,” *China Power*, March 28, 2024, <https://chinapower.csis.org/podcasts/the-political-thought-of-xi-jinping/>.
- “What Is China’s Peace Proposal for Ukraine War?” *The Diplomat*, February 24, 2023, <https://thediplomat.com/2023/02/what-is-chinas-peace-proposal-for-ukraine-war/>.
- “Xi Urges Efforts to Carry Forward Great Founding Spirit of CPC and Yan’an Spirit,” *Xinhua*, October 29, 2022, http://english.www.gov.cn/news/topnews/202210/29/content_WS635c022ac6d0a757729e1e5a.html.
- Allison, Graham, and Robert Blackwill, “Interview: Lee Kuan Yew on the Future of U.S.-China Relations,” Book excerpt, *The Atlantic*, March 5, 2013, <https://www.theatlantic.com/china/archive/2013/03/interview-lee-kuan-yew-on-the-future-of-us-china-relations/273657/>.
- Blinken, Antony J., “The Administration’s Approach to the People’s Republic of China,” Speech, U.S. Department of State, Washington, D.C., May 26, 2022, <https://www.state.gov/the-administrations-approach-to-the-peoples-republic-of-china/>.

- Chang, Vincent K.L., "China's New Historical Statecraft: Reviving the Second World War for National Rejuvenation," *International Affairs* 98, no. 3 (May 2022): 1053-1069, <https://doi.org/10.1093/ia/iia021>.
- Cotterell, Arthur, *The Imperial Capitals of China: An Inside View of the Celestial Empire* (Random House, 2011).
- Dixon, Chris, and Bob Savic, "After APEC: Whither US Leadership on Trade?" *The Diplomat*, December 15, 2023, <https://thediplomat.com/2023/12/after-apec-whither-us-leadership-on-trade/>.
- Drinhausen, Katja, and Helena Legarda, "'Comprehensive National Security' Unleashed: How Xi's Approach Shapes China's Policies at Home and Abroad," *China Monitor*, MERICS, September 15, 2022, <https://merics.org/en/report/comprehensive-national-security-unleashed-how-xis-approach-shapes-chinas-policies-home-and>.
- Embassy of the People's Republic of China in the Independent State of Samoa, "Initiatives Proposed by China, Fruitful Outcomes Shared by World," May 22, 2023, http://ws.china-embassy.gov.cn/eng/xwdt/202305/t20230522_11081047.htm.
- Gang, Qin, "How China Sees the World," *The National Interest*, December 26, 2022, <https://nationalinterest.org/feature/how-china-sees-world-206058>.
- Herrero, Alicia García, "What Is Behind China's Dual Circulation Strategy," *China Leadership Monitor*, no. 69 (Fall 2021), <https://www.prcleader.org/post/what-is-behind-china-s-dual-circulation-strategy>.
- Millar, Paul, "China's Pacific Charm Offensive Pays off as Nauru Drops Taipei for Beijing," *France 24*, January 16, 2024, <https://www.france24.com/en/asia-pacific/20240116-china-s-pacific-charm-offensive-pays-off-as-nauru-drops-taipei-for-beijing>.
- O'Carroll, Lisa, "EU Proposes Sanctions on Chinese Firms Aiding Russian War Effort," *The Guardian*, February 14, 2024, <https://www.theguardian.com/world/2024/feb/14/eu-proposes-sanctions-on-chinese-firms-aiding-russian-war-effort>.
- Por, Shiu Sin, "Tianxia: China's Concept of International Order," *Global Asia* 15, no. 2 (June 2020): 44-50, https://www.globalasia.org/v15no2/cover/tianxia-chinas-concept-of-international-order_shiu-sin-por.
- Tang, Frank, "Xi Jinping Says China Must Quicken Pace of Tech Self-reliance to Prevent Being 'Strangled by Foreign Countries,'" *South China Morning Post*, February 2, 2023, <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3208882/xi-jinping-says-china-must-quicken-pace-tech-self-reliance-prevent-being-strangled-foreign-countries>.
- Tatlow, Didi Kirsten, "China's Cosmological Communism: A Challenge to Liberal Democracies," *China Monitor*, Mercator Institute for China Studies, July 18, 2018, <https://merics.org/en/report/chinas-cosmological-communism-challenge-liberal-democracies>.

Wang, Ban, ed., *Chinese Visions of World Order: Tianxia, Culture, and World Politics* (Duke University Press, 2017), <https://doi.org/10.1215/9780822372448>.

Zhao, Suisheng, *The Dragon Roars Back: Transformational Leaders and Dynamics of Chinese Foreign Policy* (Stanford, CA: Stanford University Press, 2023).